

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

г. Москва

3 июля 2002 года

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председателя – Лебедева В.М.,

членов Президиума – Вячеславова В.К., Жуйкова В.М., Кузнецова В.В., Меркушова А.Е., Петухова Н.А., Попова Г.Н., Радченко В.И., Свиридова Ю.А., Сергеевой Н.Ю.

рассмотрел дело по протесту заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Меркушова А.Е. на определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 марта 2002 года.

По приговору Оренбургского областного суда от 27 декабря 2001 года

***МАРКИНА Зинаида Ивановна**, 23 августа 1946 г. рождения, уроженка г.Каган Бухарской области Республики Узбекистан, несудимая, -*

оправдана по ст.ст.285 ч.1, 290 ч.4 п. «б» УК РФ за отсутствием в ее действиях состава преступления.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 марта 2002 года приговор отменен, а дело направлено на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

В протесте поставлен вопрос об отмене кассационного определения с передачей дела на новое кассационное рассмотрение в связи с нарушением требований ст.352 УПК РСФСР, выразившимся в том, что суд кассационной инстанции предрешил вопросы о достоверности или недостоверности доказательств, дал им свою оценку, отличную от оценки, изложенной в приговоре, предрешил вопрос о применении судом первой инстанции того или иного уголовного закона.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дорошкова В.В., выступление Маркиной З.И., просившей протест удовлетворить, и заключение заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г., полагавшего протест удовлетворить,

Президиум Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л:

органами расследования Маркина обвинялась в злоупотреблении должностными полномочиями и в получении взяток неоднократно при следующих обстоятельствах.

Маркина, работая начальником жилищной группы Тоцкой КЭЧ района, являясь должностным лицом, в нарушение своих функциональных обязанностей, утвержденных начальником Тоцкой КЭЧ района, обязывающих начальника жилищной группы вести сводный учет военнослужащих, рабочих и служащих Российской Армии, не обеспеченных жилой площадью, выдавать в установленном порядке ордера на заселение квартир, использовала свои полномочия вопреки интересам службы из корыстной и иной заинтересованности.

В частности, в мае 1998 года прапорщик в/части 40426 Чеп и майор этой же части Тамкович обратились к командованию части с ходатайством об обмене равноценными квартирами. Командиром части данное ходатайство было удовлетворено, после чего Чеп передал все необходимые документы в жилищную группу Тоцкой КЭЧ района для утверждения начальником гарнизона на получение обменных ордеров.

В течение месяца жена Чеп неоднократно обращалась к Маркиной с просьбой выдать обменные ордера, однако под различными предлогами получала отказ.

В конце мая 1998 года жена Чеп, желая ускорить решение вопроса с обменом квартир, передала Маркиной в качестве взятки бутылку шампанского стоимостью 28 рублей. коробку конфет за 18 руб., банку кофе за 18 руб., кофейный сервиз за 50 руб., а всего на сумму 114 рублей.

Получив взятку, Маркина выдала Чеп и Тамкович обменные ордера.

В ноябре 1998 года Филиппочкина подала в Тоцкую КЭЧ района заявление о выдаче ее семье государственного жилищного сертификата. В

период с декабря 1998 года по март 1999 года Филиппочкина неоднократно обращалась к Маркиной по вопросу выдачи сертификата, но под различными надуманными предложениями получала отказ.

Опасаясь, что сертификат ей могут не выдать, Филиппочкина обратилась к Маркиной с вопросом о том, что необходимо сделать для положительного решения проблемы.

Маркова предложила приобрести жидкость после бритья и Филиппочкина, купив в магазине указанную жидкость «ХА», стоимостью 380 руб., передала ее Маркиной, которая 22 марта 1999 года выдала Филиппочкиной жилищный сертификат.

Весной 1998 года служащая в/части 96504 Сорокина обратилась с ходатайством к командиру в/части об обмене занимаемой ею квартиры по адресу п.Тоцкое-2, ул.Калинина, д.18, кв.22 на равноценную в связи с неудовлетворительными санитарными условиями.

Ходатайство Сорокиной было удовлетворено и все необходимые документы были направлены в жилищную группу Тоцкой КЭЧ района. В период с августа по декабрь 1998 года Сорокина неоднократно обращалась к Маркиной с просьбой решить вопрос с обменом квартиры, однако под различными предложениями получала отказ.

В декабре 1998 года Сорокина, с целью положительного решения ее вопроса, передала Маркиной в качестве взятки бутылку шампанского за 50 рублей, бутылку коньяка за 60 рублей, коробку конфет за 30 рублей, а всего на сумму 140 рублей, после чего Маркина пообещала оказать необходимое содействие.

В начале марта 1999 года Сорокина, опасаясь получить отказ, вновь обратилась к Маркиной с вопросом о том, что необходимо для ускорения положительного решения вопроса с обменом. Маркина порекомендовала приобрести в магазине бижутерию «набор невесты». Сорокина купила данный набор стоимостью 270 руб. и передала его Маркиной, а 24 июня 1999 года последняя выдала ей ордер на другую квартиру.

В декабре 1998 года Пермякова обратилась с просьбой к Маркиной оказать содействие в получении государственного жилищного сертификата в связи с тем, что ее муж был уволен с военной службы, имея ее продолжительность более 10 лет.

Маркова, заявив, что сертификат Пермяковым положен, но у нее возникнут «командировочные расходы», кроме того, необходимо, чтобы все члены семьи Пермяковых были зарегистрированы в п.Тоцкое-2.

Уточнив у Маркиной, что в связи с поездкой у нее возникнут «расходы» в сумме 2500 руб., опасаясь, что та может воспрепятствовать получению сертификата, Пермякова передала ей в качестве взятки 2500 рублей. В середине марта 1999 года Маркина выдала Пермяковой государственный жилищный сертификат.

Указанные действия органами следствия были квалифицированы как использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы из корыстной и иной личной заинтересованности, что повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства и получение взяток должностным лицом за действия, которые входят в ее служебные полномочия, по признаку неоднократности.

Постановляя оправдательный приговор, суд первой инстанции сослался на то, что в действиях Маркиной отсутствует один из признаков состава преступления, предусмотренного ст.285 ч.1 УК РФ – существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

В частности, по эпизодам передачи Маркиной свидетелями Чеп, Филиппочкиной и Сорокиной материальных ценностей, по мнению суда, не допущено существенного нарушения прав и законных интересов граждан.

Кроме того, суд первой инстанции в оправдательном приговоре сослался на положения ст.575 ГК РФ, позволяющей государственным и муниципальным служащим получать подарки стоимостью не свыше пяти минимальных окладов в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими своих должностных обязанностей.

С учетом размера минимальной заработной платы в 1998 году стоимость материальных ценностей, полученных Маркиной при изложенных выше обстоятельствах, значительно меньше пятикратного размера минимума зарплаты.

Одновременно суд, сославшись на положения ч.2 ст.14 УК РФ, указал в приговоре, что по эпизодам, связанным с Чеп, Филиппочкиной и

Сорокиной в действиях Маркиной отсутствует состав преступления в силу малозначительности содеянного.

Кроме того, по мнению суда, в ходе расследования были допущены нарушения положений ст.ст.144, 205 УПК РСФСР, выразившиеся в том, что при описании преступных деяний в обвинительных актах не было указано место, время их совершения, конкретные действия, совершенные Маркиной при получении взяток.

Далее в оправдательном приговоре сделан вывод о том, что из показаний свидетелей Чеп, Сорокиной, Филиппочкиной, Пермяковой и других следует, что каких-либо препятствий по выдаче им ордеров и сертификатов Маркина не чинила.

В приговоре поставлены под сомнение утверждения свидетелей Чеп, Филиппочкиной, Сорокиной и Пермяковой о добровольном заявлении в правоохранительные органы по поводу дачи ими взяток Маркиной.

Как полагал суд первой инстанции, по эпизоду передачи Сорокиной шампанского, коньяка, конфет, «набора невесты» на общую сумму 410 рублей обвинение Маркиной основывалось лишь только на показаниях самой Сорокиной. При таких обстоятельствах оснований для признания Маркиной виновной по данному эпизоду не имелось.

Что касается эпизода, связанного с передачей Пермяковой 2500 руб. Маркиной за оформление жилищного сертификата, то, по мнению суда первой инстанции, кроме показаний свидетелей Пермяковой, Пермякова вина Маркиной какими-либо иными доказательствами не подтверждена.

В приговоре также отмечается, что прокурором Тоцкого гарнизона по данному делу были нарушены положения ст.129 Конституции РФ и превышены полномочия при формировании следственной группы.

В связи с этим допросы свидетелей Пермякова и Пермяковой (т.1 л.д.317-321) признаны проведенными работниками милиции, не имеющими на то соответствующих полномочий, а следовательно, недопустимыми доказательствами.

По мнению суда первой инстанции, протокол допроса Филиппочкиной (т.1 л.д.252-264) не соответствовал видеозаписи указанного допроса. При воспроизводстве видеозаписи судом установлено, что в протоколе следственного действия не отражено, предупреждена ли свидетель об уголовной ответственности за дачу ложных показаний, чем

нарушены положения ст.ст.141, 158, 160 УПК РСФСР. Суд признал установленным, что с нарушениями процессуальных положений (ст.ст.164, 165 УПК РСФСР) проведены опознания предметов взяток свидетелями Чеп и Филиппочкиной (т.1 л.д.313, 316). Нарушения выразились в том, что эти лица предварительно не допрашивались относительно примет опознаваемых предметов, а в ходе видеозаписи не отражено фактов подписи понятыми протоколов опознания и предупреждения свидетелей об уголовной ответственности.

По этим основаниям суд признал, что указанные выше доказательства добыты с нарушением уголовно-процессуальных положений и в соответствии со ст.69 ч.3 УПК РСФСР не могут быть положены в основу обвинения.

Суд кассационной инстанции отменил оправдательный приговор в связи с нарушением судом первой инстанции требований ст.20 УПК РСФСР, выразившимся в неполноте и односторонности судебного следствия, а также вследствие несоответствия оправдательного приговора положениям ст.314 УПК РСФСР.

Президиум находит протест обоснованным и подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с ч.2 ст.352 УПК РСФСР суд, рассматривающий дело в кассационном порядке, не вправе устанавливать или считать доказанными факты, которые не были установлены в приговоре судом первой инстанции или отвергнуты им, а равно не вправе предрешать вопросы о доказанности или недоказанности обвинения, о достоверности или недостоверности того или иного доказательства и о преимуществах одних доказательств перед другими, а также о применении судом первой инстанции того или иного уголовного закона и о мере наказания.

Однако эти указанные требования закона при рассмотрении данного дела судом кассационной инстанции не были соблюдены.

Отменяя оправдательный приговор в отношении Маркиной, кассационная инстанция дала свою оценку доказательствам, указав в своем определении, что суд первой инстанции при вынесении приговора не учел того, что показания свидетелей Чеп Е., Чеп А., Пермяковой Л., Пермякова А., Сорокиной, Филиппочкиной в ходе расследования и в суде являются последовательными (л.7 определения).

Таким образом суд кассационной инстанции вопреки требованиям закона дал совсем иную оценку исследованным в судебном заседании доказательствам, чем та, которую им дал суд первой инстанции.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации признала несостоятельными выводы суда первой инстанции, приведенные в приговоре, об отсутствии в содеянном Маркиной состава преступления по эпизодам получения материальных ценностей в связи с положениями ст.575 ГК РФ.

При этом в кассационном определении она прямо указала, что суду первой инстанции следовало руководствоваться положениями ст.290 УК РФ и смыслом указанного закона, из которого вытекает, что независимо от размера незаконное вознаграждение должностного лица за выполнение им действия (бездействия) с использованием служебного положения должно расцениваться как взятка в тех случаях, если вознаграждение (или соглашение о нем) имело характер подкупа, обуславливало соответствующее, в том числе и правомерное поведение должностного лица, или если вознаграждение передавалось лицу за незаконные действия (бездействие) (л.8 определения).

Кроме того, суд кассационной инстанции указал в своем определении, что он считает несостоятельными выводы суда первой инстанции о том, что при опознании предметов, изъятых у Маркиной, были допущены нарушения, поскольку Чеп и Филиппочкина не допрошены об индивидуальных приметах и особенностях опознаваемых предметов.

По мнению суда кассационной инстанции, Чеп Е., Чеп А. и Филиппочкина (т.1 л.д. 250-263, 288-292) до указанных опознаний были подробно допрошены, в том числе и о приметах опознаваемых ими в последующем предметах.

Вопреки выводам суда первой инстанции, по мнению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, из протоколов опознаний (т.1 л.д.313-316) следует, что порядок предъявления для опознания, предусмотренный ст.165 УПК РСФСР, соблюден, понятые и свидетели предупреждались об уголовной ответственности (л.9 определения).

В кассационном определении также отражено, что как на следствии, так и в суде свидетели Чеп Е., Чеп А., Филиппочкина неоднократно

поясняли, что заявления и последующие показания ими давались добровольно.

Выводы суда первой инстанции в оправдательном приговоре о том, что еще до подачи заявлений указанными лицами следствие располагало соответствующими сведениями, по мнению суда кассационной инстанции, не свидетельствовало об оказании на упомянутых лиц в ходе расследования какого-либо давления (л.10 определения).

Таким образом, суд кассационной инстанции нарушил требования ч.2 ст.352 УПК РСФСР, предрешив вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, дав свою оценку протоколам опознания, отличную от оценки этих же доказательств, данной судом первой инстанции, а также изложенным в заявлениях свидетелей доводам об оказании на них в ходе предварительного расследования давления со стороны правоохранительных органов, предрешил вопрос о применении судом первой инстанции того или иного уголовного закона.

Указанное нарушение является существенным и поэтому кассационное определение признается незаконным, подлежащим отмене с передачей дела на новое кассационное рассмотрение, в ходе которого следует рассмотреть дело в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

На основании изложенного, руководствуясь п.3 ч.1 ст.378 УПК РСФСР,

Президиум Верховного Суда Российской Федерации

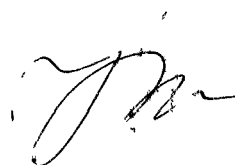
п о с т а н о в и л :

определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 марта 2002 года в отношении **Маркиной Зинаиды Ивановны** отменить, передав дело на новое кассационное рассмотрение.

Председатель

В.М. Лебедев

Верно: Начальник Секретариата
Президиума Верховного
Суда Российской Федерации

С.В. Кепель